

Сафонова Светлана Сергеевна, Чупрякова Ольга Анатольевна

ФРАЗЕОМОДЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ОПИСАТЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ

Статья посвящена исследованию синтаксических фразеомоделей, выражающих интенсивно-релятивные отношения, в языковом пространстве масс-медиа. В статье рассматриваются фразеологизированные конструкции русского языка как средство описательной номинации семантики интенсивности, которая вербализируется за счет содержания как диктумной (конкретно-референтного или обобщенно-референтного значения), так и модусной (оценочного, эмотивного или метатекстового характера) постпозитивной части фразеомодели.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 1 (43): в 2-х ч. Ч. II. С. 178-181. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

средств языковой выразительности: это их ввод в текст. Языковые формы, оригинальные конструкторы, сравнения и эпитеты вводятся автором так незаметно, плавно, не нарочито, что все это смотрится и воспринимается вполне естественно, как сама детская речь. Мы бы назвали это свойство автора «художническим талантом» (рисовать картины), ведь общеизвестно, что, когда видишь талантливую картину, не обращаешь внимания ни на оригинальные детали, ни на нетрадиционные сочетания цветов, картина тебя просто завораживает. Точно так же ведут себя детские рассказы Романовского – автора с университетским филологическим образованием, знавшего тонкости русской литературной стилистики. Тема детства «как органическая составляющая авторской картины мира, ориентированной на традиционную культуру» [Там же, с. 53], таким образом, в его текстовом поле раскрывается целой палитрой средств эстетически-выразительного потенциала русского языка.

Итак, специфику исследованных нами текстов определяют не только тематика произведений, но и их языковые особенности, которые неразрывно связаны с речевым развитием ребёнка, его мировосприятием и мышлением. Все вышеназванные языковые средства делают текст детских рассказов С. Т. Романовского очень ярким, образным, метафоричным, эмоциональным, музыкальным, динамичным, интересным, доступным и близким ребёнку. Не зря рассказы автора включены в программу школьного чтения, в список дополнительной литературы не только юных елабужан, но и школьников близлежащих городов. Детские рассказы Станислава Романовского, тексты которых нам удалось проанализировать лишь частично, учат чувствовать, ценить, любить окружающий мир; видеть, насколько разнообразна, неожиданна и загадочна наша природа; осознавать, как важно жить ребёнку в гармонии и согласии с природой родного края, потому что он (ребёнок) сам есть частичка «золотой плоти солнца» [Там же, с. 117].

Список литературы

1. Долженко Л. В. Аксиологический аспект мотива детства в рассказах В. М. Шукшина // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2012. № 11. С. 53-56.
2. Романовский С. Т. Откровение: рассказы. М.: Современник, 1979. 272 с.
3. Салимова Д. А., Бубекова Л. Б., Данилова Ю. Ю. Лингвостилистические характеристики художественного дискурса Д. И. Стахеева. Краснодар, 2011. 100 с.

MEANS OF LINGUISTIC EXPRESSION IN STORIES FOR CHILDREN BY S. T. ROMANOVSKY

Salimova Daniya Abuzarovna, Doctor in Philology, Professor
Kazan (Volga Region) Federal University
daniya.salimova@mail.ru

In the article a brief characteristic of several means of linguistic expression, which are used in stories for children of the prose writer from Elabuga S. T. Romanovsky, is given. It is also mentioned that the image of the nature, illustrated from a naive point of young reader's view, appears as a creature in stories; the speech of the characters, which is rich with the elements of colloquialisms and emotive comparisons, contributes to «childishness» of texts, to their particular perception.

Key words and phrases: text; stories for children; means of linguistic expression; epithets; personification; colloquialisms.

УДК 81'367

Филологические науки

Статья посвящена исследованию синтаксических фразеомоделей, выражающих интенсивно-релятивные отношения, в языковом пространстве масс-медиа. В статье рассматриваются фразеологизированные конструкции русского языка как средство описательной номинации семантики интенсивности, которая вербализируется за счет содержания как диктумной (конкретно-референтного или обобщенно-референтного значения), так и модусной (оценочного, эмотивного или метатекстового характера) постпозитивной части фразеомодели.

Ключевые слова и фразы: номинация; диктум; модус; интенсивность; оценочность; эмотивность.

Сафонова Светлана Сергеевна, к. филол. н., доцент

Чупрякова Ольга Анатольевна, к. филол. н.

Казанский (Приволжский) федеральный университет
sekretstar16@rambler.ru; bezdna2008@rambler.ru

ФРАЗЕОМОДЕЛИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ОПИСАТЕЛЬНОЙ НОМИНАЦИИ©

В современной науке о языке проблема взаимодействия и корреляции номинации и предикации, связанная с различными аспектами экспрессивности языковой системы: лексико-семантическим, деривационным,

стилистико-синтаксическим и др. [7; 14-16], – находится в зоне пристального внимания лингвистов [3; 6; 18; 19]. Еще в известном научном труде П. М. Перевлесского «Начертание русского синтаксиса» было весьма точно замечено, что «первою причиною образования придаточных предложений была необходимость. Для названия многих лиц и вещей нет еще слов, им соответственных, для иных хоть и есть слова соответственные, но они чрезвычайно мало употребительны или не вполне выражают то понятие, какое имеет сочинитель» [12, с. 74-75]. Следовательно этот вид номинации, а именно описательной номинации, возникает либо в силу отсутствия соответствующего лексического фонда, либо для более детализированного описания тех или иных значений и понятий. В лингвистической работе «Языковая номинация» представлены разные аспекты данной проблемы [18; 19]. Как в классическом, так и в современном языкознании номинация и средства ее выражения понимаются широко. В сферу номинативных единиц включаются как лексемы, так и различные синтаксические и окказиональные структуры. Если предметная номинация изучалась в логике и грамматике с древних времен, то исследование косвенной и вторичной, событийной и фразовой, анафорической и др. видов номинации интенсивно развивается в конце XX века.

Сегодня в синтаксической науке особую значимость и наибольший интерес вызывает рассмотрение описательной и событийно-пропозитивной номинации. В отличие от номинации предметной, изучением которой занимается лексикология, синтаксис исследует способы обозначения событий и ситуаций, фактов и явлений действительности, т.е. событийную номинацию, репрезентирующуюся в структуре и семантике предложения-высказывания. Характерная черта описательной номинации исследуемых идиоматических единиц проявляется в том, что значение интенсивности вербализуется в них с помощью пропозиции, выражающей ситуацию внеязыковой действительности. Так, Н. С. Пospelов акцентирует внимание на использовании в них «двусторонних местоименно-соотносительных или местоименно-союзных средств связи для установления такого соотношения между главной и придаточной частью, когда придаточная часть конструктивно включается в состав семантически незавершенной главной части в качестве необходимого ее компонента. Семантическая неопределенность местоименного компонента главной части, являющегося категориальной основой и опорной скрепой всей конструкции, восполняется всем составом придаточной части» [13, с. 156-157].

Близкую этой трактовке позицию встречаем и в работах ученых Казанской лингвистической школы. В частности, Н. А. Широкова указывает на «изъяснительную» функцию придаточных, раскрывающую «значение местоименного слова, которое вследствие своей отвлеченности и обобщенности требует — «выяснения» и конкретизации» [17, с. 18], а Н. А. Андрамонова, рассматривая «обстоятельственно-определятельный» тип сложноподчиненных предложений, отмечает, что «значения внутренних обстоятельств не являются типичными для сложноподчиненных предложений, в их составе они находят выражение только с помощью других обстоятельственных значений – сравнения, следствия, цели. Следовательно, образ, способ, мера и степень действия передаются в них описательно» [1, с. 31].

В лингвистической науке в разной мере оказалась исследованной фразовая номинация лиц и предметов, лежащая в рамках отождествительных отношений [5; 9-11], между тем как изучение фразовой номинации обстоятельственных значений отсутствует, несмотря на то, что в речевой деятельности значения места, времени, количества и др. могут передаваться описательно. В связи с этим А. А. Буров отмечает, что «номинативная функция свойственна не только формам субстантивации предикативных перифраз, но также и формам адеквативации и адвербиализации». При этом он указывает на особенности их функционирования в языке: «адеквативные ФН (*фразовые наименования – прим. авторов – С. С., О. Ч.*) выполняют в тексте как собственно номинативные, так и осложненные экспрессивно-оценочным моментом функции» [5, с. 25-26].

В современном русском языке лексемы с количественной семантикой ограничены и исчислимы (например, наречия *много, мало, очень, слишком*, и др. и синтаксически нечленимые сочетания *бездна мыслей, море цветов, куча проблем* и др.), отсюда стремление субъекта прибегнуть к описательной номинации. Одновременно лексическая замкнутость данной тематической группы слов вызывает и коммуникативные затруднения адресанта, что также приводит к использованию в речи предикативных единиц, в том числе фразеомоделей. Как известно, квантитативные представления связаны с субъективным опытом человека, но иногда для характеристики явления, не вписывающегося в рамки стандартного суждения о количественных параметрах, говорящий прибегает к штампам (*слов не подобрать, нет слов, словами не передать* и т.п.) и так называемым «фигурам умолчания» [15, с. 40-42].

Понимание описательной номинации в лингвистике не имеет однозначного толкования: в одних исследованиях она определяется как «окказиональное сложное наименование» [9], в других – как «фразовая номинация» [11] или «предиктируемая форма номинативного ряда» [10], а синтаксические фразеомодели, выражающие интенсивно-следственные отношения, квалифицируются то как разновидность косвенной номинации, а именно номинации «посредством указания на следствие» [11, с. 7], то как «выделительно-оценочные предикативные наименования» [5, с. 86].

Как свидетельствует собранный и систематизированный нами материал, репрезентация семантики интенсивности в синтаксических фразеомоделях осуществляется посредством, во-первых, предикативных единиц, имеющих конкретно-референтное значение или обобщенно-референтную отнесенность и отражающих ситуации, которые находятся в зоне непосредственного восприятия и наблюдения участников коммуникации, и, во-вторых, предикативных единиц, отражающих ситуации, которые лежат в сфере воображаемого, предполагаемого, метафоризированного, т.е. определяются интенциями адресанта.

В отличие от свободных синтаксических структур фразеомодели обладают рядом дифференциальных признаков: «во-первых, это устойчивость модели в целом или одной из ее частей, а также стабильность синтаксической позиции компонентов; во-вторых, воспроизводимость модели при наличии творческого начала на уровне лексического наполнения; в-третьих, фразеологизация за счет структурно-смысловой основы (синтаксико-фразеологическая связь и семантическая целостность); в-четвертых, экспрессивная окрашенность (образность, оценочность и эмоциональность)» [14, с. 180]. С одной стороны, постпозитивная часть в них обозначает событие реальное или предполагаемое, с другой, – не представляет пропозитивной номинации, а определяется принадлежностью участника коммуникации к определенной нации, культуре, социуму, его обращением к фразеологическому и паремиологическому фонду.

В фразеомоделях, где постпозитивная часть имеет референтное значение и отражает ситуации изобразительно-репродуктивного типа, реальная ситуация способствует внешней объективации семантики интенсивности посредством функционирования в них лексики, нацеленной на «обязательный выход в двигательной или речевой активности» [2]: «Баба Нюся», бывшая кубанская казачка, а теперь «новая шведка», гоняет на своем новеньком «Фольксвагене» так, что олени разбегаются [8, 2010, 12 октября, с. 9]; Несмотря на вьюхи, синяки, царапины, дрались на мечах так, что режиссер кричал им: «Немедленно прекратите кровопролитие!» [Там же, 2010, 1 ноября, с. 13]; В результате и наказание последовало до преступления: Джон Симм так рванул по питерским мостам, что упал и сломал ребро [Там же, 2011, 11 августа, с. 14]. Когда в роли предиката выступают глаголы эмоционального состояния или ментальной деятельности, то налицо «модусные пропозиции», не соотносимые «с какими-либо ситуациями, имеющими место в мире» и описывающие «внутренний мир человека: состояния, процессы и –действия», протекающие в психической (ментальной и эмоциональной) сфере человека» [4, с. 55-56]: Но мало кто знает, что с этой картиной («Берегите женщин») режиссер-дебютант Александр Полынников намучился так, что до сих пор с ужасом вспоминает некоторые моменты тридцатилетней давности [8, 2011, 2 августа, с. 15].

В фразеомоделях, где постпозитивная часть отражает ситуации, описывающие сферы волеизъявления, воображения, предположения, выражается модальность ирреальности посредством семантико-грамматического значения глаголов, союзов *чтобы, как будто, будто, словно* и др., вводных единиц, в основном, персуазивного типа, внутрисинтаксической модальности и др.: С самой верхотуры буровой вышки облака так близко, что, кажется, протяни руку и достанешь [Там же, 2010, 20 сентября, с. 10]; Я в Ростове-на-Дону однажды встретил молодую женщину такой красоты, что «Мисс мира», увидев ее, повесилась бы с горя [Там же, 2011, 1 июля, с. 10]; Камелот в его историческом виде, во-первых, не сохранился, а во-вторых, в любом случае был далек от голливудских стандартов. А Джерри Цукер мечтал сделать город таким красивым, чтобы каждому зрителю захотелось в нем жить [Там же, 2010, 18 октября, с. 4]; Судьбы в его книгах переплетаются так, что каждая встреча оказывается Знаком. Реальность и нереальность трутся друг о друга, стена, разделяющая их, так слаба, что можно сделать лишь шаг – и провалиться в темноту, к белеющим костям скелетов твоих друзей [Там же, 2012, 28 февраля, с. 20].

И наконец, рассмотрим описательную номинацию представленной в фразеомоделях интенсивности признака, когда постпозитивная часть утрачивает событийный значение, приобретая модусную семантику, что связано с коммуникативными затруднениями адресанта и, как следствие, использованием клише, штампов и фразеологических единиц с различной степенью спаянности. Постпозитивная часть исследуемых фразеомоделей, выполняя номинативную функцию, может выражать модусную семантику оценочного, эмотивного, метатекстового характера. Метатекстовая модусная семантика возникает в таком коммуникативном акте, когда говорящий затрудняется иными способами описать значение высокой степени признака и прибегает к выражениям типа *нет слов, словами не передать, слов не подобрать* и др. и усеченным конструкциям: Я, конечно, безумно нервничал, настолько, что [Там же, 2010, 31 октября, с. 23]...; Восторг землян по этому поводу оказался столь велик, что [Там же, 2010, 29 декабря, с. 10]... Оценочная модусная семантика характеризует значение интенсивности по линии нормативности / ненормативности, а также возможности / невозможности: ...премьера французских «Отверженных» на РТР оказалась приятным исключением и сюрпризом – мало того что съемки великолепные, а декорации дорогостоящие, так и актерский состав такой блистательный, что закачаешься [Там же, 2012, 30 января, с. 15]; А тут еще и актеры подобраны с таким вкусом, что залюбуешься [Там же, 2010, 16 января, с. 15]...; Заполняя мир заводами, автомобилями, самолетами и истоющая Землю, люди чувствуют, что рубят сук, на котором сидят. Но процесс зашел уже так далеко, что в ход идет философия «будь что будет» [Там же, 2011, 24 августа, с. 17]. Эмотивная модусная семантика связана с различными эмоциональными состояниями субъекта (*небо покажется с овчинку* (становится невыносимо страшно, тяжело, опасно и т.п.), *хоть святых выноси* (прост. _нестерпимо, невыносимо для окружающих_), *кровь стынет в жилах* (_кто-л. испытывает чувство сильного страха, ужаса_) и др.): Он так стонал, особенно по ночам, так, что душа выворачивалась наизнанку [Там же, 2010, 23 сентября, с. 14]; Он с собой-то справиться не может: глоток свободы и такого накуролесит, что святых выноси [Там же, 2010, 05 октября, с. 9]; Программа полета такая, что мало не покажется [Там же, 2010, 31 октября, с. 6]; Сейчас столько по всему миру аномалий – ужас [Там же, 2010, 17 ноября, с. 10]! Хотелось бы отметить, что в этих фразеомоделях содержание постпозитивной части отражает состояние современного социума, а именно его стремление к агрессии (данный эмоциональный настрой находит выражение в речевом штампе *мало не покажется*) – с одной стороны, и вызываемое им состояние напряжения, страха, ужаса – с другой.

В заключение подчеркнем, что описательная номинация семантики интенсивности, в отличие от лексической номинации, является семантически насыщенной, наглядно-конкретной, эмоционально-экспрессивной, поскольку количественное значение коррелирует с релятивными отношениями. Семантика интенсивности передается описательно посредством содержания как диктумной (конкретно-референтного или обобщенно-референтного значения), так и модусной (оценочного, эмотивного или метатекстового плана) постпозитивной части фразеомодели, что дает возможность дифференцировать, конкретизировать и индивидуализировать представление о количественной характеристике предмета, признака или действия.

Список литературы

1. **Андрамонова Н. А.** Сложные предложения, выражающие обстоятельственные отношения в современном русском языке. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1977. 176 с.
2. **Апресян Ю. Д.** Восхищение и восторг: сходства и различия // Традиционное и новое в русской грамматике: сб. ст. памяти В. А. Белошапковой. М.: Индрик, 2001. С. 95-106.
3. **Арутюнова Н. Д.** Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. **Белошапкова В. А., Менькова Н. В.** Пропозитивная семантика сложного предложения (количественный аспект) // Филологический сборник. К 100-летию со дня рождения академика В. В. Виноградова. М., 1995. С. 53-61.
5. **Буров А. А.** Синтаксические аспекты субстантивной номинации в современном русском языке: в 3-х ч. Пятигорск – Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 1999. Ч. 3 184 с.
6. **Гак В. Г.** К эволюции способов речевой номинации // Вопросы языкознания. 1985. № 4. С. 28-42.
7. **Замалютдинова Э. Р., Рахматуллина Д. Э., Сафонова С. С.** Экспрессивная лексика, создающая образы персонажей, в художественном дискурсе Г. Манна: словообразовательный и функционально-стилистический аспекты (на материале русских переводов) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 77-80.
8. **Комсомольская правда.** 2010-2012 гг.
9. **Мигирин В. Н.** Язык как система категорий отображения. Кишинев: Штиинца, 1973. 237 с.
10. **Никитевич В. М.** Субстантив в составе номинативных рядов: (к проблеме деривационной грамматики): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1974. 56 с.
11. **Пельтихина Н. И.** Фразовая номинация в сфере обозначения лиц в языке русской художественной литературы XIX века: автореф. дисс. ... к. филол. н. Днепропетровск, 1970. 19 с.
12. **Перевлесский П. М.** Начертание русского синтаксиса. М.: Унив. тип., 1848. 207 с.
13. **Поспелов Н. С.** О структурно-семантической основе объединения и разграничения одночленных конструкций сложноподчиненного предложения в современном русском литературном языке // Поспелов Н. С. Мысли о русской грамматике. Избранные труды / сост. Е. А. Иванчикова. М.: Наука, 1990. С. 153-161.
14. **Сафонова С. С.** Семантика и функционирование в современном русском языке фразеомоделей, выражающих количественно-каузальные отношения // Филология и культура. Philology and Culture. Казань, 2011. № 1 (23). С. 180-186.
15. **Сафонова С. С.** Экспрессивные синтаксические конструкции в языке массмедиа // Вопросы филологии. М., 2007. № 3 (27). С. 35-44.
16. **Чупрякова О. А., Сафонова С. С.** Семантическая деривация в диалектном пространстве: лингвокогнитивный аспект // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (41): в 2-х ч. Ч. 1. С. 211-214.
17. **Широкова Н. А.** Типы сложноподчиненных предложений, выражающих отношения сравнения, в современном русском литературном языке. Казань: Изд-во Казан ун-та, 1963. 56 с.
18. **Языковая номинация (Виды наименований)** / ред. Б. А. Серебренников и А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 358 с.
19. **Языковая номинация (Общие вопросы)** / ред. Б. А. Серебренников и А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1977. 359 с.

PHRASEO-MODELS OF THE RUSSIAN LANGUAGE AS THE MEANS FOR DESCRIPTIVE NOMINATION

Safonova Svetlana Sergeevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Chupryakova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Kazan (Volga region) Federal University
sekretstar16@rambler.ru; bezdna2008@rambler.ru

The article is devoted to investigating syntactical phraseo-models representing intensive-relative relations in the language space of mass media. The paper examines phraseologized constructions of the Russian language as the means for descriptive nomination of the semantics of intensity which is verbalized on account of the content of both the dictum (concrete-referential or generalized referential meaning) and modus (evaluative, emotive or meta-textual nature) post-positional element of a phraseo-model.

Key words and phrases: nomination; dictum; modus; intensity; valuation; emotivity.